

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ЧЕРНАЯ ДЫРА ЧЕЧНИ

Многие чеченцы обнаруживают, что дома и квартиры, которые раньше были в их собственности, теперь принадлежат государству или другим лицам.

Житель чеченской столицы Грозного Малика Мусаева купила двухкомнатную квартиру у уезжающей из Чечни Анны Корниенко.

Мусаева получила ордер на жилье, но не спешила завершать процесс приватизации, полагая, что для этого у нее еще много времени.

Однако, в 1994 году российская армия вторглась в Чечню и Мусаевой пришлось покинуть столицу. Вернувшись, она обнаружила, что в ее квартире живет некий Сайхан Исаев, который показал ей ордер на жилплощадь, выданный администрацией района.

Когда дело дошло до суда, Мусаева выяснила, что проблемы у нее возникли из-за того, что ее квартира считалась «ничейным» имуществом. Оказавшись за пределами Чечни, Анна Корниенко, первоначальная хозяйка и единственное лицо, имеющее законное право обладания квартиры, стала отрицать факт продажи и подала в суд с требованием вернуть ей утерянное имущество, утверждая, что она была вынуждена покинуть квартиру. Корниенко получила денежную компенсацию, а квартира была объявлена собственностью государства.

Малика ? одна из многих в Чечне, купивших, как она сама о себе говорит, кота в мешке и обнаруживших, что дома и квартиры, которые они раньше считали своими, теперь принадлежат государству или другим лицам.

«За более чем 10 лет жестокой военной кампании, жилой фонд города Грозного подвергся массовому разрушению. Большинство чеченцев все еще живет в неопределенных условиях и десятки тысяч остаются бездомными. Более 60% жилья разрушено, в основном в Грозном. В настоящее время некоторые из десятков тысяч граждан Чечни, вынужденно покинувших республику, начали возвращаться. На март 2005 года в самой Чечне находилось 190 тысяч перемещенных лиц и только 33 тысячам из них было предоставлено «временное жилье». Остальным остается кое-как перебиваться.

Начало этой неразберихе положило постановление правительства РФ №510 о порядке выплат компенсаций гражданам, безвозвратно потерявшим имущество в Чечне.

Как утверждают официальные лица и подтверждают отдельные факты, включая личный опыт Мусаевой, это постановление положило начало целой серии мошеннических операций с жильем.

Чиновники описывают следующую схему такой операции: перед тем как покинуть Чечню, уезжающие люди собирают всевозможные справки и заключения, договариваются с будущими свидетелями, которые должны подтвердить, что конкретное имущество принадлежит именно им. По прибытии на новое место жительства, используя эти документы и свидетельские показания, устанавливают факт проживания. Кроме того, если имущество было продано, утверждается, что договор о купле-продаже составлялся под давлением. После этого суд признает за ними право собственности. Далее, с решением суда и регистрацией в качестве вынужденного переселенца идут в Миграционную службу, требуя компенсацию.

По официальным данным, в Чечне сейчас почти 37 тысяч покинутых квартир. Почти каждая вторая из них была продана хотя бы раз. А часть квартир и вообще переходила от одного хозяина к другому по несколько раз.

«До 30% из поступивших к нам жалоб касаются факта мошенничества», ? говорит начальник Отдела учета и распространения жилья администрации Грозного Аслан Мусаев. В месяц его отдел принимает до 250-260 человек.

Мусаев считает, что виноваты в подобном исходе миграционные службы регионов, выдающие компенсацию без проверки решения суда, вынесенного посредством лжесвидетельства.

«В Постановлении №510 ясно говорится, что для получения компенсации недостаточно решения суда и удостоверения внутренне перемещенного лица. Кроме того, они должны связываться с миграционной службой Чечни и выяснять, кто является настоящим хозяином жилья. Но они этого не делают», ? говорит Мусаев.

Потенциальным преступникам играет на руку и то, что большинство официальных архивов в Чечне было разрушено во время войны. Кроме того, многие чеченцы, так же как и официальные лица, не знакомы со всеми деталями закона.

«Основная масса людей слабо ориентируется в некоторых юридических тонкостях, на что и ставят жулики. Ордер не может быть передан никому, кроме непосредственно занесенным в него на правах проживающих членов семьи квартиросъемщиков», ? считает юрист из города Аргун Луиза Басханова.

В большинстве случаев жульничества, по-видимому, замешаны этнические русские, такие как Анна Корниенко. Около четверти миллионного населения Чечни в советское время были русские. Почти все они уехали из республики после 1991 года и проживают теперь в других регионах России.

Широко распространенное в России ошибочное представление о причинах чеченского конфликта позволяют мутить воду и это облегчает задачу тех, кто добивается получения компенсации.

«За пределами Чечни люди и власти настолько убеждены, что все русские были насильственно выдворены, что доказать обратное порой бывает непросто. Да и отбывающая братия готовится к будущему подлогу очень скрупулезно и задолго до отбытия», ? говорит заместитель прокурора Ленинского района Есенгери Харигова.

Представители промосковского правительства Чечни утверждают, что статус Чечни как отколовшейся республики в 90-х годах, когда она не была под юрисдикцией федеральных российских властей, еще более осложнил ситуацию.

Чеченские власти издали распоряжение, согласно которому все сомнительные ордера, выданные в период с 1991 по 1999 гг., именуемый ими периодом «безвластия», должны быть заменены новыми, что позволит создать единую базу данных и избежать мошенничества. Однако, по словам Мусаева, закон не защищает тех, кто не успел сделать этого до 1 мая 2004 года.

Местные власти утверждают, что они стараются восстановить справедливость в случае выявления мошенничества. «Мы смотрим, когда заключалась сделка купли-продажи, была ли она юридически правильно оформлена, и был ли факт отказа на момент ее заключения. Если его не было, то сделка считается действительной. С этим материалом мы направляем людей в прокуратуру», ? поясняет

Мусаев.

Из прокуратуры собранный пакет документов направляется в российские регионы, где проживают получившие компенсацию лица. Далее, все зависит от порядочности российских судей. Чеченские юристы утверждают, что механизм судебных исков уже заработал. И хотя еще нет выигранных дел, надежду на торжество истины они сохраняют.

Однако, рядовые чеченцы мало верят в успех этой схемы. «В случаях, когда мошенничество совершают русские, у нас нет шансов на выигрыш дела», ? говорит Шамсудин Гельдибаев, оказавшийся в аналогичной ситуации после того, как русская соседка продала ему дом и переехала жить в Ставрополь.

«Суды им больше доверяют. Миф о чеченцах как о грабителях и террористах формировался в коллективном сознании на протяжении многих лет и это будет основным аргументом тех русских, которые уехали из Чечни».

Аминат Абумуслимова, корреспондент газеты «Грозненский рабочий».

Source URL: <https://iwpr.net/ru/global-voices/imushchestvennaya-chernaya-dyra-chechni>